Глава 6: Маленький мальчик (3)— Теперь ты знаешь, как неловко чувствует себя сестра, — произнес Чи Ийинь, нарочито придавая голосу жалобный тон. — Сяосяо, я не нарочно, посмотри, разве сестра не называет сейчас твое имя?— Так скажи сестре, как зовут старшего брата и сестру, — прошептал мальчик, сдерживая слезы. Чи Ийинь, словно хищник, поймавший добычу, прижал ладонь к маленьким губам, заглушая хриплый шепот. Мальчик, задыхаясь, уперся в его руку, слёзы всё ещё блестели на его щеках, а губы были надуты, словно у маленькой рыбки-фугу. Даже зрители, знавшие о коварстве этого ребенка, невольно смягчились. — Хочешь плакать? — с усмешкой спросил Чи Ийинь, не двигаясь. — Тогда продолжай плакать за меня.Маленький мальчик, упрямо сопротивляясь, долго бился в железных тисках, но, измотанный, в конце концов сдался, задыхаясь от бессилия. Он забыл, почему плакал, его внимание переключилось на руку, зажимающую рот, а глаза, случайно, стали косить. Чи Ийинь, тайком усмехнувшись, медленно отпустил руку и снова повторил вопрос. В тот момент, когда мальчик собирался заплакать, он увидел, как "старшая сестра" с улыбкой подняла руку.— Хик, — икнул он, не решаясь ничего предпринять.Убежать? Невозможно. Заплакать? Не сметь. Маленький мальчик, загнанный в угол, мог лишь угрюмо сжимать пальцы, называя имена для Чи Ийинь, надеясь на освобождение.— Ма Юзэ, Ма Цин, Ма Юлан, — он с тревогой посмотрел на Чи Ийинь. — Больше нет.В его взгляде, обращенном на Чи Ийинь, больше не было детской игривости, которую она ожидала. Теперь он хотел, чтобы его отпустили. Система, словно зная его мысли, выдала сообщение: [Получение имен важных NPC и первоначальная проверка биографии старшей сестры, текущий прогресс: 51%]Чи Ийинь, прекрасно понимая, что творится в голове у мальчика, всё равно улыбнулся и сказал:— Сяосяо не может кричать, как раньше, хорошо? Давай, я поиграю с тобой.Он отпустил мальчика и сделал жест, чтобы взять его игрушку. Маленький мальчик, словно очнувшись от сна, воспользовавшись моментом, когда его отпустили, быстро убежал.Чи Ийинь, удовлетворенный успехом своего плана, не чувствовал ни капли вины за издевательство над ребенком. Он лишь с улыбкой посмотрел в сторону, куда убежал мальчик, сделал в уме пометку и медленно поднялся. Фальшивая улыбка на его губах постепенно исчезала, оставляя после себя спокойное и безразличное выражение лица, словно он случайно сбросил маску.Тун Яо, всё это время следившая за ситуацией в особняке, опасаясь быть обнаруженной, не знала, что Чи Ийинь, по ее мнению, выбравший неразумный путь, уже запустил основную сюжетную линию, просто вернувшись в комнату, продвинувшись на 51% сюжета. Более того, план всего особняка был виден как на ладони, даже местоположение семейной пары Ма было приблизительно вычислено. Игрокам казалось, что больше подсказок спрятано в темноте, а не там, где они могут видеть, при этом игнорируя то, что было под рукой. Но будуар "старшей сестры", который они презирали, в руках Чи Ийинь был использован до крайности.Чи Ийинь некоторое время стоял неподвижно в пустом дворе, затем достал из кармана костюма красное письмо. Тонкие пальцы с четко очерченными костями осторожно извлекли из письма карточку. На красном фоне она выглядела еще более белой и чистой. Когда Чи Ийинь ясно увидел слова на карточке, его зрачки сузились. Это отличалось от того, что он видел вначале! ... Слова на карточке динамически меняются?Чи Ийинь вспомнил о нескольких "триггерах", упомянутых системой ранее. Здесь нет четких правил, и даже задания не выдаются заранее, все зависит от его собственного исследования и срабатывания. Внешний вид правил лежал на поверхности, но на самом деле настоящие правила были скрыты и отказывались быть легко показанными другим. Ошибешься - умрешь... Планировщик совсем не хотел, чтобы игрок прошел уровень, и явно злорадно и радостно ждал его смерти. Если бы игровое поле было настоящей игрой, игроки непременно прокляли бы планировщика. К сожалению, это настоящая игра смерти.Чи Ийинь слегка опустил свои тонкие ресницы, похожие на перья бабочки, но его ничуть не тронуло, когда он увидел жестокость, скрывающуюся за правилами игрового поля. Вскоре он решился, достал ручку, зажатую в кармане пиджака, и написал на красной карточке.[Ма Юзэ].Карточка спрашивает его о правде о доме, и похоже, что ответом будет реальная ситуация старшей сестры, которая подтолкнула половину прогресса. Но то, что

Чи Ийинь написал на ней, было лишь именем старшей сестры, что казалось не относящимся к делу ответом. На протяжении многих лет Чи Ийинь писал от руки, и у него выработался хороший почерк. Последний штрих "дзе", нарисованный серебряным крючком, словно острый меч, прочертил на карточке длинный штрих, чрезвычайно резкий, словно карточку разорвали на части.В следующую секунду, вместе с именем, написанным Чи Ийинь, и предыдущими словами, весь почерк на карточке постепенно исчез, осталась только красная, как кровь, карточка. Похоже, что Чи Ийинь дал неправильный ответ, и карточка отвергла его. Но Чи Ийинь мог ясно видеть, что в тот момент, когда карточка была пуста, на письме медленно появлялись новые слова.[Получатель: Ма Юзэ].Инстанция признала Чи Ийинь "старшей сестрой". Перед глазами Чи Ийинь начали размываться прошлые сцены, как будто инстанция награждала его, показывая ему ту часть, которую он мельком увидел. Девушка в длинной юбке подняла руку и вышла из кареты, неся чемодан, и пошла в сторону особняка под взглядом экономки. С мрачным и пронзительным для уха звуком засова тяжелые ворота особняка медленно открылись перед девушкой. Сильный ветер налетел на девушку, сорвал с нее шляпу, ее длинные волосы развевались, а темный особняк за воротами был похож на монстра, который решил полакомиться людьми. Экономка зловеще усмехнулась.Особняк, до этого казавшийся безжизненным, словно проснулся. Стены задрожали, окна зазвенели, и воздух наполнился густым предчувствием. Чи Ийинь, стоявший в центре этого вихря, почувствовал, как ледяной страх сковывает его душу.— Это Ма Юзэ, — прошептал он, глядя на пустующий холл. — Он здесь, в этом доме, который отвергает его. Младшие братья и сестры ненавидят его, слуги презирают, а богатство не принадлежит ему. В это же время, на другом конце особняка, Ли Ли, опытный игрок, почувствовал странную вибрацию.— Что происходит? — воскликнул он, вскидывая голову. — Инстанция активировалась!Его спутница, опытная охотница за сокровищами, нахмурилась.— Кто это сделал? Лисенок А Си? Или какой-то старый игрок, жаждущий власти над боссом? — спросила она, пристально глядя на Ли Ли.Их взгляды встретились, и в них отражалась тревога.— Неважно, кто это сделал, — произнес Ли Ли, стиснув зубы. — Инстанция запущена, обратный отсчет начался. У нас нет времени на поиски Мастера.— Черт возьми! — взревел его компаньон, ударяя ногой по ближайшей скале. — Это лучший шанс убить босса в одиночку! Нужно узнать, кто запустил эту игру…Но система не обращала внимания на их мысли. Холодный, бесстрастный голос раздался в головах всех игроков:[Инстанция [Дорогой дом], обратный отсчет начался. Всем выжившим предлагается пройти инстанцию в течение семи дней].[Обратите внимание: правила изменены. Выжившие не могут покинуть инстанцию никаким другим способом, кроме как пройдя таможенный досмотр. Обмен очками и предметами закрыт].[Выжившие, не сумевшие пройти инстанцию в установленный срок, будут оставлены здесь и уничтожены вместе с инстанцией].[Удачи всем выжившим]."Что?!" — вырвалось у Ли Ли.Старые игроки, опытные в боях, оцепенели. Ли Ли и его спутница были шокированы. Случайное событие… оно пришло. Пересмотренные правила перекрыли все пути к отступлению. Но смогут ли они пройти этот случай, которого никто не видел?Игроки, исследовавшие особняк, задыхались от ужаса, словно уже видели собственную смерть.Чи Ийинь, услышав объявление системы, не испытывал страха перед смертью. Его больше тревожили измененные правила.— Как всегда, мне не везет, — пробормотал он с горькой усмешкой. — Он повернулся и направился в будуар. Поднимая глаза, он увидел огромное зеркало, висящее напротив двери. В нем, позади него, стояла женщина, ее взгляд был ледяным. В мгновение ока она исчезла. Чи Иинь резко обернулся, но там, где стояла женщина, было пусто. Но как только он повернулся к зеркалу, женщина снова появилась. Ее длинные волосы развевались, глаза горели яростью. Она зарычала и бросилась из зеркала.— Бах!— А-а-а-а!!! — закричал Чи Иинь, и эхо его крика заполнило пустой особняк.

http://tl.rulate.ru/book/81694/2557820